

7 января 2018 г. Рождественское интервью Святейшего Патриарха Кирилла

Предстоятель Русской Православной Церкви ответил на вопросы журналиста и телеведущего, генерального директора международного информационного агентства «Россия сегодня» Дмитрия Киселева.

Выдержки

(Патриарх Кирилл видит угрозу в развитии «цифровой экономики»)

— Вы недавно говорили об апокалипсисе. Отклики были самые разные, у нас умеют интерпретировать, Вы знаете. Но все же, к чему и как готовиться?

— Апокалипсис — этот конец истории, и не Патриарх Кирилл это выдумал. Если Вы откроете Библию, то там ясно сказано, что наступит конец истории, и, в общем, это очень логично, ведь каждый человек в какой-то момент умрет. Многие из нас озабочены темой конца света, но мы не отдаем себе отчет в том, что наша собственная кончина отделяет нас от конца света не каким-то протяженным периодом, а очень конкретным промежутком времени, — как сказано в Библии, дней лет наших семьдесят лет, а если в силах — восемьдесят лет (см. Пс. 89:10).

Кстати, есть непонятная, но, видимо, неслучайная закономерность. Люди либеральных взглядов очень не любят, когда Церковь касается двух тем: когда Церковь говорит о дьяволе и когда Церковь говорит о конце мира. Поэтому я ожидал такую реакцию. Но возникает вопрос, почему такая реакция возникает. А она возникает по той же самой причине, по которой в современной культуре пытаются задвинуть в сторону тему смерти. Тема смерти в качестве развлекательной присутствует в каждом фильме, а вот серьезного осмысления конца человеческой жизни у нас не любят и о смерти говорить не любят. И это не только у нас, — на Западе еще больше. Там и гроб не открывают во время церемонии прощания, будь то в храме или в другом месте; чем меньше об этом говорим, тем для всех спокойней. А почему? А потому что эта тема требует философского осмысления, и когда

человек начинает думать о своем собственном конце или о конце истории, он приходит к выводам, непосредственно связанным с религиозным фактором.

Ну, а теперь по сути. Когда наступит конец света? Когда человеческое общество перестанет быть жизнеспособным, когда оно исчерпает ресурс к тому, чтобы существовать. В каком случае это может произойти? В том случае, если наступит **тотальное господство зла**, потому что зло нежизнеспособно. Система, в которой превалирует зло, не может существовать. И если зло будет нарастать, если зло **вытеснит добро из человеческой жизни**, то и наступит конец.

А почему об этом нужно говорить сегодня? **Сегодня мы переживаем, с мировоззренческой точки зрения, особый период в истории. Никогда раньше человечество не ставило на одну доску добро и зло. Были попытки оправдывать зло, но никогда не было попытки сказать, что добро и зло — это не абсолютные истины. В СОЗНАНИИ ЛЮДЕЙ И ДОБРО И ЗЛО БЫЛИ ИСТИНАМИ АБСОЛЮТНЫМИ, А СЕГОДНЯ ОНИ СТАЛИ ОТНОСИТЕЛЬНЫМИ.** Когда зло сможет безудержно нарастать в человеческом обществе? Именно тогда, когда **такая точка зрения, ставящая на одну доску добро и зло, восторжествует в глобальном масштабе.** И поскольку мы сегодня находимся даже не в начале этого процесса, а уже пройден определенный этап, то как же Церкви об этом не говорить, как не бить в колокола, как не предупреждать о том, что мы вступили на страшно опасную тропу самоуничтожения? **И ЕСЛИ НЕ ЦЕРКОВЬ, ТО КТО ЖЕ ЕЩЕ БУДЕТ ОБ ЭТОМ ГОВОРИТЬ?**

— Ваше Святейшество, президент Путин ставит задачу построить в России цифровую экономику. Где здесь Церковь?

— У нас в Церкви тема цифровой экономики связывается с двумя понятиями. С одной стороны, существует понятие эффективности, на этом настаивают светские люди, особенно управленцы. Несомненно, внедрение цифровых технологий обеспечит большую эффективность процесса принятия решений, что, конечно, хорошо. Но у Церкви есть еще и другое понятие — безопасность. И речь идет не только о возможности злонамеренных сил использовать цифровые технологии для того, чтобы оказать непоправимый ущерб стране, обществу или кому-то из людей, — это все технологический уровень. Я бы сейчас поговорил о духовном уровне. **Церковь очень**

обеспокоена тем, что современные технические средства способны тотально ограничить человеческую свободу. Приведу простой пример. У нас есть горячие головы, которые с восторгом говорят о необходимости ликвидировать наличные деньги и перейти исключительно на электронные карточки. Это обеспечит прозрачность, контроль — ну, все те аргументы, которые многим хорошо знакомы. Все это так. Но если вдруг, в какой-то момент исторического развития, **доступ к этим карточкам будет открываться в ответ на вашу лояльность?** Сегодня для того, чтобы получить гражданство в одной из европейских стран, людям, которые желают натурализоваться, получить гражданство или вид на жительство, предлагают посмотреть ролик, в котором рассказывается о жизни этой страны, ее обычаях и законах. В этом ролике очень ярко представлена тема ЛГБТ, а после просмотра задается вопрос: «Вы **со всем этим согласны?**» Если человек говорит: «*Да, согласен, все это для меня нормально*», — он проходит отсев и становится гражданином, либо получает вид на жительство. Если же он скажет «Нет», то не получит. А что если доступ к финансам будет ограничен такого рода условиями? **Вот об этих опасностях Церковь сегодня говорит во весь голос.**

Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси

<http://www.patriarchia.ru/db/text/5095439.html>